

Балмагамбетова Жаннат Толеуовна

ИНТЕГРАТИВНО-КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА

Интерес исследователей к проблемам языкового сознания, особенностям менталитета остается актуальным в современной лингвистике. Постановка вопроса в статье обусловлена вниманием к теме гармонизации межкультурной коммуникации на основе художественных текстов. Представленный новый подход к исследованию художественного перевода позволил выделить главное положение о том, что в ходе репрезентации текста в переводящем языке переводчик овладевает способностью эксплицировать концепты.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 21-24. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

В казахском и русском языках между доминантной лексемой и членами синонимического ряда наблюдаются отношения включения и пересечения. Лексема *адам* номинирует одновременно одного человека и изначальное множество всех людей, реализует идеальное и высокое значение. Члены синонимического ряда реализуют значения, связанные с конкретной ситуацией, конкретными характерными признаками. В русском языке семантический объем членов синонимического ряда шире, чем объем доминантной лексики, что проявляется в номинации совокупности живого и неживого, «лицо + не лицо». Значение слова-гипонима *человек* богаче признаками, чем значение родовых понятий. Основные семантические различия между исследуемыми лексемами сводятся к различию «человек один / человек не один», «много/мало», «очень много / не очень много».

Таким образом, в настоящем исследовании автор ограничивается обозначением имеющихся в сопоставляемых языках лексем, анализом основных ядерных лексем, номинирующих концепт «человек», а также выявлением тенденций в сфере представленности понятия «человек» и сопряженности понятий «человек» и «множество».

Список литературы

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966. 608 с.
2. Ахметжанова З. К., Валиханова Р. Е. Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков. Алматы, 1999. 183 с.
3. Гак В. Г. Высказывание и ситуация // Проблемы структурной лингвистики. М., 1973. С. 349-372.
4. Гак В. Г. Сопоставительная лексикология. М., 1977. 263 с.
5. Головин Б. Н. Введение в языкознание. Изд. 3-е, испр. М., 1977. 311 с.
6. Гуськова-Безяева М. Г. О типологии языковых значений (на материале сопоставительного анализа русского и португальского языков) // Вопросы изучения русского языка в сопоставлении с другими языками. М., 1984. 171 с.
7. Каримова Р. А., Кильдибекова Т. А. Лексико-семантическая группа имен существительных со значением лица в Грамотках XVII - начала XVIII в. // Исследования по семантике: межвуз. научн. сб. Уфа, 1975. Вып. 1. 179 с.
8. Рудяков А. Н. Понятийный аппарат семантики лексических групп // Исследования по семантике. Семантика и функционирование лингвистических единиц: межвуз. научн. сб. Уфа, 1989. 128 с.
9. Семантика и категоризация / АН СССР, Институт языкознания; отв. ред. Ю. А. Шрейдер. М., 1991. 168 с.

“MAN” AND “MULTITUDE” NOTIONS PRESENTATION IN KAZAKH AND RUSSIAN LANGUAGES LEXICAL SYSTEMS

Bakhyt Kusainovna Ayazbaeva, Ph. D. in Philology

Department of Russian Language and Literature Teaching Technique and Practice named after G. A. Meiramov
Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Kazakhstan
bahit0108@mail.ru

The author suggests the comparative analysis of the notions “man” and “multitude” presentation in semantic, word-formation and phraseological formation aspects. The researched material shows the width and depth of “man” notion realization conditioned by the universality of the notion itself. The author considers the forms of the notions connection that allows revealing the specificity of Kazakh and Russian languages bearers’ national world perception.

Key words and phrases: “man” and “multitude” notions; notions connection; comparative analysis.

УДК 81

Интерес исследователей к проблемам языкового сознания, особенностям менталитета остается актуальным в современной лингвистике. Постановка вопроса в статье обусловлена вниманием к теме гармонизации межкультурной коммуникации на основе художественных текстов. Представленный новый подход к исследованию художественного перевода позволил выделить главное положение о том, что в ходе репрезентации текста в переводящем языке переводчик овладевает способностью эксплицировать концепты.

Ключевые слова и фразы: интерпретативное переводоведение; когнитивные структуры; межкультурная коммуникация; транспонирование; культурные константы; лингвокультурный концепт; лингвокультурема; резистивная стратегия.

Жаннат Толеуовна Балмагамбетова, д. филол. н.

Кафедра методики и практики русского языка и литературы

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

janna1965@rambler.ru

ИНТЕГРАТИВНО-КОНЦЕПТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПЕРЕВОДА[©]

В нашем исследовании в рамках нового парадигмального пространства лингвистики, доминантой которого выступают психокогнитивный и культурологический подходы, получает теоретическое обоснование интегративно-концептологический аспект перевода в находящейся в стадии разработки интерпретативной

теории перевода как обеспечивающей сохранение национально-культурной самобытности оригинального текста в переводе. Проблемы определения сущности перевода и разработки основ и «каркаса будущей интерпретативной теории перевода» освещаются в работе В. Н. Базылева и Ю. А. Сорокина «Интерпретативное переводоведение» [1].

Учеными акцентируется «интегрированность» теории перевода с теорией межкультурной коммуникации, психолингвистикой, когнитивной лингвистикой, что дает возможность более релевантно обосновать процесс трансформации и транслирования национально-культурной составляющей ментального опыта одной лингвокультурной общности в другую. В переводческом пространстве взаимодействуют различные когнитивные пространства - носители смыслов, репрезентирующие различные языки и культуры. Переводческое понимание трактуется как контроль над адекватностью уже понятого, а после осуществления процесса перевода - понимание переведенного как установление идентичности пространства понимания оригинала и перевода, при этом смысловой уровень является основополагающим, так как переводчик обязан следовать точности передачи смыслов, что является необходимым условием качества перевода. Исследователи анализируют проблемы моделирования и интерпретации свойств и характеристик исходного текста и приходят к выводу, что текст является «конденсатором культурной памяти», способным организовывать вокруг себя смысловое пространство, вступающее в определенные отношения с культурной памятью.

В основе концепции Ю. А. Сорокина лежит изучение возникновения зон понимания (непонимания) при взаимодействии в цепи «реципиент - текст» в рамках сопоставления культур. Непонимание объясняется тем, что «оценка семантической массы текста, предполагающая, в свою очередь, осмысление (осознавание) этой массы, оказывается разнонаправленной за счет вариативности понимания художественного текста» [4, с. 106]. Появление зон непонимания при трансляции текстов из одной лингвокультурной общности в другую свидетельствует о наличии «семантических пустот» в структуре менталитета того или иного этноса. Степень полноты понимания зависит от размеров культурологической дистанции между культурами, а также от знаний реципиентов, их потребностей и целей. Воспринимая текст, принадлежащий другой культуре, реципиент интерпретирует его в образах и понятиях своей культуры, что и обуславливает ту или иную степень понимания или непонимания явлений чужой культуры.

Переводчик вербализует не языковые средства одного языка на другом, а транспонирует смыслы, которые всплывают или образуются в его когнитивном пространстве, то есть эквивалентом сообщения становится образ. Переводчик как бы «растягивает, расщепляет» смыслы, в результате их сочетание в новом тексте может оказаться ограниченным ввиду несовместимости в разных языках и разных культурах. Иными словами, смысл исходного текста транспонируется в смысл переводного текста таким образом, что происходит постоянное развертывание или свертывание текста. Если в процессе развертывания происходит добавление информации, то в процессе свертывания происходит сужение информации, в результате, согласно данной концепции, содержание есть инвариант, который можно признать в качестве смыслового ядра текста, вокруг которого образуется смысловое пространство.

Понятие перевод целесообразнее рассматривать как состоящее из трех составляющих: «...с одной стороны, - это продукт, с другой, - некоторая сумма технологий, а с третьей, - процесс комбинирования (для переводчика) некоторого набора знаков, предложенного реципиенту переводчиком» [2, с. 54].

Такое понимание этого понятия позволяет заниматься... технологией конструирования переводоведческих объектов (событий, реалий и образов), их семантической (семиотической) спецификацией, выявлять переводческие операции, а не виды, связи речевых функций с видами содержания, ибо эти связи возникают как производные от способов и форм перекомбинирования некоторого исходного текста (текста на ИЯ). Выявление списка таких операций и «каталогизирование» их имеет не только прикладное, но и теоретическое значение, позволяя рассматривать - на уровне диахронии и синхронии - процесс перевода как процесс порождения, использования и забывания технологических приемов, а переводоведение - как дисциплину, изучающую их эмотивно-аксиологический статус, телеологию, их роды, виды и комбинации [1, с. 74].

Именно совокупность приемов позволяет переводному тексту существовать в качестве продукта (в качестве суммы технологий), смысл которого распредмечивается в процессе восприятия, формирующего читательские проекции текстов, характеризующиеся различной когнитивно-эмотивной и эстетической вариативностью.

Значимым является вывод относительно последствий смыслового сбоя: противоречие между коммуникативным и когнитивным компонентами можно рассматривать в качестве своеобразного «пускового механизма» переосмысления коммуникативной семантики в речемыслительной деятельности. Под «пусковым механизмом» подразумевается интерпретация [Там же, с. 104].

Ссылаясь на концепцию И. Г. Богина, исследователи предлагают схему понимания текста, которая представляет попытку моделирования тех изменений, которые происходят с переводчиком в его профессиональной деятельности.

Целесообразно рассматривать переводческий процесс как специфический творческий процесс, который «с когнитивной точки зрения распадается на четыре этапа: подготовка, инкубация, просветление и проверка. При переводе как виде речевой деятельности, опирающейся на когнитивные схемы-структуры (фреймы), принимается «неструктурированное решение». Оно считается особым видом деятельности, в которой сочетаются интуиция и расчет, эмоциональная оценка (фон) и логическое мышление» [Там же, с. 105].

Таким образом, исследователи утверждают, что именно в рамках интерпретативной теории можно придать операциональный характер таким понятиям, как хронотоп, «точка зрения» и композиция анаграммы,

коннотативный репертуар, смысловые вехи (ключевые слова), лакуны, значение, смысл и представление, модальные миры автора, читателя и текста с точки зрения их взаимосвязи, ритмическая и метрическая (для поэтических текстов) адекватность/неадекватность [1].

В одной из своих работ Ю. А. Сорокин [4] останавливается на основных понятиях, которые должны быть учтены в процессе формирования методологических основ концепции интерпретативной теории перевода. В частности, это 1) проблемы хронологических ориентаций, представленных в текстах, принадлежащих различным лингвокультурным общностям, а также в текстах, функционирующих в однородной среде; 2) проблемы различий в ассоциативных представлениях тех или иных носителей языка, различий в этноментальных структурах, определение лакунизированных текстовых фрагментов; 3) исследования, ориентированные на сопоставление состава образов, лежащих в основе фразеологизмов, метафор, анимализмов, как единиц со специфической внутренней формой; 4) проблемы каталогизирования и описания прецедентных феноменов, обслуживающих ту или иную лингвокультурную общность; сопоставление их позволяет определить квазиподобные контексты в переводе; 5) проблемы отражения и передачи невербальной семиотики (возможны «проксемографическое и кинесикографическое переводоведение»); 6) проблемы конкретизации метода установления лакун как необходимого для определения степени взаимной резистивности текста, подлежащего переводу, и для выбора приемов, помогающих создавать его квазиподобную версию [Там же, с. 38-42].

В нашем исследовании [2] впервые получает теоретическое обоснование интегративно-концептологический аспект художественного перевода как обеспечивающий сохранение национально-культурной самобытности оригинального художественного текста в переводе. Одним из центральных вопросов является вопрос содержания образов языкового сознания, их национально-культурная специфика, а также их передача и отражение в процессе межкультурной коммуникации. Настоящее исследование ориентировано на решение проблемы передачи национальной специфики культурных констант в процессе перевода. В результате проведенного исследования определены основные принципы переводческого процесса, связанные с концептологическими проблемами и трансформацией лингвокультуры в переводе: 1) принцип определения характера и места культурного компонента в содержательной структуре лингвокультуры; 2) принцип выявления связи лингвокультуры с архетипическими представлениями этноса, отраженными в концептах; 3) принцип применения резистивной стратегии перевода, векторная направленность которой позволит максимально полно отразить культурологическое пространство текста оригинала. В обиход введены новые научные понятия, образующие концептуальный аппарат исследования. Так как исследование выполнено в интегративном аспекте, то отмечаем, что такие понятия лингвокультурологии, как концепт, типология концептов и лингвокультура становятся понятиями интерпретативного перевода. В данном случае мы говорим о лингвокультурном концепте. Лингвокультурный концепт - условная ментальная единица, направленная на комплексное изучение языка, сознания и культуры. Это комплексное, не жестко структурированное, ментальное, смысловое образование, являющееся продуктом отражения действительности, познания внешнего мира, характеризующееся многослойной организацией и включающее в себя понятийную, образную и ценностную составляющие, опредмеченные в той или иной форме.

Концепты можно классифицировать по разным основаниям, каждое из которых будет отражать когнитивную «реальность». В теоретико-методологическом пространстве предложенной в исследовании концепции в рамках интегративно-концептологического подхода к переводу построена типология концептов на основании понятия, положенного в основу, и значимости семантики данного концепта для менталитета этноса. На низшем уровне концептосферы различаем первичные «предметные» (бытийные) концепты (понятийная основа которых имеет денотатную структуру), на среднем уровне располагаются концепты более абстрактного характера - «ментальные», концепты высшего уровня - базовые концепты, отражающие ценности, являющиеся духовными константами культуры этноса. Базовые концепты связаны друг с другом и находят отражение в концептах низших иерархических ступеней. Вслед за казахстанскими исследователями З. К. Ахметжановой, Г. М. Алимжановой, определяем лингвокультуру как единицу языка и дискурса, которая может быть представлена словом, словосочетанием, предложением, или даже целым текстом, которая образуется в результате трансформации элементов когнитивного сознания в языковые пресуппозиции и перерастает в культурно-прагматические компоненты языковой семантики [3, с. 17].

Стратегический подход к принятию переводческих решений становится актуальным, что обусловлено всевозрастающим интересом к проблемам выбора вероятностной программы действий в процессе переводческой деятельности. Учеными выделяются два направления в рассмотрении понятия «стратегия»: стратегия как «переводческое поведение» или «перевод» в широком смысле слова (А. Д. Швейцер, И. Левый, В. Н. Комиссаров); стратегия как проявление индивидуального когнитивного стиля в принятии решений (А. А. Залевская, Т. А. ван Дейк, Дж. Брунер).

Стратегия перевода зависит не только от особенностей дискурса, но и от личности самого переводчика, его профессиональных качеств, степени владения фоновыми знаниями, психологических особенностей самого процесса перевода. Вопрос о дифференциации видов стратегий получил в переводоведении неоднозначное решение. При поиске нужных способов действий переводчик в первую очередь вычленяет те варианты, которые являются типичными для данной ситуации. В случае возникновения нетипичной ситуации нередко требуется использовать дополнительные приемы адаптации непонятого фрагмента текста к смысловой и композиционной структуре высказывания. Весь комплекс переводческих действий в данном случае

объединяется в адаптирующие стратегии, которые способствуют устранению «неясностей» в переводе посредством активизации когнитивных механизмов.

В процессе перевода различаются две когнитивные стратегии, которые получают разное терминологическое обозначение у современных переводоведов. Так, различаются две тенденции: 1) перевод, ориентированный на оригинал - резистивный перевод (в теории лакун Ю. А. Сорокина, И. Ю. Марковиной - заполнение); 2) перевод, ориентированный на текст перевода - адаптивный перевод (в теории лакун Ю. А. Сорокина, И. Ю. Марковиной - компенсация). Цель адаптивного перевода - это передача незнакомой инокультурному реципиенту ситуации посредством отсылки к ситуации, близкой для принимающей культуры, но не аналогичной той, что представлена в тексте оригинала. Таким образом, адаптивный перевод, обедняя текст в плане передачи культурной специфики оригинала, привносит в него богатство и творческий потенциал перевода, что делает текст как знак ближе реципиенту. Проблема сохранения национально-культурного своеобразия текста оригинала достигается использованием резистивной стратегии перевода. Резистивный перевод направлен на отображение способа презентации культурно специфического в культурологической лакуне. При резистивном переводе информативная нагрузка и социокультурная коннотация раскрываются переводчиком по методу контекстной реконструкции, когда смысл подается читателю имплицитно, путем последовательных этапов опосредования содержания. Резистивный перевод дает реципиенту возможность восстановить смысловое содержание сообщения по дальнейшему контексту, стимулируя активность реципиента по восприятию и усвоению смысла. Как показывает специфика культурологической лакуны и подтверждают наблюдения за материалом, формирование культурологического концепта предполагает глубокий анализ всего сообщения, художественного мира произведения и стоящей за лакуной экстралингвистической ситуации. Не случайно культурологические концепты строятся с опорой на целую последовательность контекстов, в которых актуализируется переводимая лакуна. Резистивная стратегия применяется при трансляции культурологических лакун, играющих ключевую роль в художественном мире произведения. Среди лакун, которые переводятся экспликативно, немало тех, что содержат ссылку на культурно-исторические реалии, прецедентные тексты, исторические персоналии, культурные обычаи, т.е. имеют отношение к фоновым знаниям. Значит, можно заключить, что адаптация представляет собой процесс и результат когнитивно-семиотической деятельности переводчика по репрезентации ценностного опыта культуры оригинала в культуре перевода, основу которых составляют процедуры сопоставления и дифференциации.

Список литературы

1. Базылев В. Н., Сорокин Ю. А. Интерпретативное переводоведение. Ульяновск: Изд-во УлГУ, 2000. 134 с.
2. Балмагамбетова Ж. Т. Интегративно-концептологический аспект художественного перевода: дисс... д-ра филол. наук. Кокшетау, 2010. 292 с.
3. Республика Казахстан в мировом социокультурном пространстве. Алматы, 2006. 225 с.
4. Сорокин Ю. А. Переводоведение: статус переводчика и психогерменевтические процедуры. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. 160 с.

TRANSLATION INTEGRATIVE-CONCEPTOLOGICAL ASPECT

Zhannat Toleuovna Balmagambetova, Doctor in Philology

*Department of Russian Language and Literature Teaching Technique and Practice named after G. A. Meiramov
Karaganda State University named after the academician E. A. Buketov, Kazakhstan
janna1965@rambler.ru*

Researchers' interest to language consciousness problems and mentality peculiarities is still topical in modern linguistics. The problem of the article is conditioned by the attention to the theme of intercultural communication harmonization on the basis of fiction texts. The new presented approach to fiction translation research allowed revealing the main idea that while representing a text in a target language a translator masters the ability to explicate concepts.

Key words and phrases: interpretative translation theory; cognitive structures; intercultural communication; transposition; cultural constants; linguo-cultural concept; linguo-cultureme; resistive strategy.